

Александр Филиппов

ШАНС

Александр Филиппов

Шанс

Тишина. А ведь ещё недавно повсюду слышался лязг металла, стоны раненых, ругательства выживших. Теперь же на поле брани воцарилась Её Величество Смерть вместе со своей подругой Тишиной. Ничто не мешало Жнецам собирать их кровавую дань; даже вороны, охочие до свежей падали, пока не появлялись, боясь гнева Ривы - богини Царства Мёртвых.

Однако среди трупов находилось двое ещё живых воинов. Один высокий мужчина с густой гривой чёрных, как смоль волос, держал в руке длинный полторный меч с окровавленным лезвием. Кнард, сын Жирода, был сильнейшим фехтовальщиком в армии короля Репида. Престарелый монарх королевства Иль решил силой захватить замок Периваль, и в кровопролитной битве, унёсшей жизни тысячи воинов, он этого добился. Ведь уверенный в своих силах Элральд вывел всё своё войско за стены крепости, дабы наказать наглецов, посягнувших на свободу города. Однако илийцы оказались более умелыми мечниками. Перерезав большую часть защитников крепости, захватчики занялись любимым делом: грабежом.

Кнард же остался. Он не любил шумных компаний и их "детских" забав. Ему легче было находиться среди луж крови, вывалившихся внутренностей и молча смотреть на человека, стоящего на коленях напротив.

- Отпусти! - чуть не плача, попросил пленник, хватаясь за ногу врага.

Кнард же молча пнул его в ответ, поднимая меч.

- Пожалуйста! - завизжал мужчина. - У меня жена! Дети!

- Я не имею права оставлять в живых пленных, - хладнокровно ответил воин и резко опустил меч. Клинок яркой линией разрезал воздух и рубанул пленника. Голова с глухим звуком шлёпнулась в кровавую грязь, оросив доспехи воина алой росой. В этот момент что-то блеснуло, ослепив Кнарда, а затем последовал сильный удар в грудь. Перед глазами мужчины побежали радужные круги, и он потерял сознание...

***

- Раздевайся!

Здоровенный детина в форме армии Репида стоял перед миниатюрной, но очень симпатичной голубоглазой девушкой с прелестной фигуркой и нахально рассматривал её. Девчонка же жалась в угол, надеясь, что стена раздвинется, и она сможет убежать от ужасающего вида воина.

- Не надо, милорд! - взмолилась она. - У меня есть муж!

- Ха! Но ты узнаешь, какой он, настоящий мужчина! - томно сказал детина, срывая с девушки платье в предвкушении удовольствия. - Зови меня Гард!

Юная красавица разревелась и шлёпнула насильника миниатюрной ладошкой по щеке, отчего тот, рассвирепев, заревел, подобно быку, и толкнул пленницу. Девчонка, словно пушинка, отлетела к стене и ударилась о камни затылком, да так сильно, что было слышно, как затрещала кость.

Гард же сорвал с обмякшего тела остатки белья. Страсть кровавой завесой заволокла его взор, совершенно лишив рассудка. Он наплевал на то, что бедная перивалька уже не дышит.

Внезапно яркая вспышка ослепила воина, а затем последовал сильный удар в грудь, выбивший из лёгких весь воздух. Перед глазами насильника заплясали радужные круги, и воин потерял сознание...

***

Сознание вернулось так резко, что Кнард, словно ужаленный, вскочил на ноги. Рука привычным движением потянулась к ножнам, но вместо знакомой холодной стали эфеса ладонь зачерпнула лишь воздух.

- Что за?.. - удивленно выругался воин.

- Тоже меч потерялся? - поинтересовался за спиной знакомый голос.

Кнард резко обернулся, готовясь, если что, отразить атаку. Перед ним стоял верзила под два метра ростом с густой рыжей шевелюрой и маленькими зелёными глазками.

- А! Гард, - узнал товарища мечник, опуская руки. - Где мы?

- Да чёрт его знает! Две минуты назад я...хм...развлекался и вот уже стою здесь!

Кнард огляделся. Они стояли посреди пустынной темной улицы. С двух сторон на мужчин смотрели безжизненные глазницы окон странных высоких домов. Таких зданий не встретишь даже в Фардисе - самом древнем и красивом городе западного Иля. Вокруг скопилось столько мусора, что казалось, будто воинов закинуло в самое сердце свалки орочей столицы. Воздух был пропитан вонью гниющих овощей, фруктов и прочих нечистот.

Внезапно до слуха донесся тихий звук шаркающих шагов, и из-за угла вышел неестественного вида дедок, одетый как обычный простолюдин: старое порванное пальто, старомодная шляпа с полями и потрёпанные грязные ботинки. В правой руке старик крутил трость с белоснежным набалдашником.

Когда же он приблизился ещё на несколько метров, Кнард смог разглядеть его лицо. Совершенно обычная голубоглазая маска спокойствия с глубокими морщинами и короткой седой бородой. Мечнику показалось, что пришелец здорово смахивает на волшебников, которые надменно задрав нос, словно павлины, разгуливают по улицам Иля.

На лице бравого воина читалось искреннее удивление. Однако он постепенно понимал, что появление старика как-то связано с их перемещением в это диковинное и пугающее место.

- Кто я - неважно, - словно угадав вопрос, ответил дед. - Важно - кто вы!

- Что? - не понял Гард.

Рыжий верзила с равнодушной миной стоял в сторонке, облокотившись на мусорный бак. Он лишь хотел попасть домой, где его ждала миска с горячей жареной картошкой.

- А то! Вы убийцы, настолько надоевшие своим богам, что они послали вас в мой мир, дабы я дал вам последний шанс. Вот же сadyги! Надоели!

Кнард ошарашено смотрел на наглого деда, назвавшего доблестных воинов Иля убийцами, да и болтающего что-то про другой мир и последний шанс, но тут страшная догадка, словно стрела, пронзила его мозг:

- Так ты Бог этого мира?

- Он самый!

Дед нелепо сдвинул шляпу набок, отчего поля скрыли ему половину лица.

- Неважно выглядишь, - съехидничал Гард.

Старик резко бросил руку с тростью вперёд. Послышался глухой удар, и верзила завыл от боли, согнувшись в три погибели.

- Вот тебе по месту, из-за которого погибла девочка! И помолчи, пожалуйста! -

зло проговорил Бог, но тут же мягче добавил, - Конспирация у меня такая!

- Что это за мир? - поинтересовался Кнард, покосившись на трость, боясь ляпнуть лишнего и присоединиться к распластавшемуся Гарду.

- Земля. Ты, Кнард, убил беззащитного, и это стало последней каплей Его терпения, а этот рыжик изнасиловал и убил девушку, почти ребёнка! Теперь убийца должен помочь беззащитному, а насильник - спасти даму. Только выполнив эти условия, вы сможете получить ещё один шанс.

- Но как?..

- Судьба приведёт вас в нужное место. Так происходит с древнейших времён. Не ошибётесь!

С этими словами старик растворился в воздухе, оставив после себя лёгкий аромат ладана...

***

Улицы земного города были удивительно светлы, хотя, судя по высоте луны, становилось понятно, что стояла глубокая ночь. Широкую дорогу, на которую Кнард вышел после недолгого блуждания по пустырям, освещали странные продолговатые лампы, висящие на высоких столбах. Воину всё больше не нравился этот мир, скорее хотелось попасть к дорогой жене Илле и дочке Арисс.

Вокруг, словно в городе-призраке Винк, не виднелось ни души, что играло Кнарду на руку. Ему совершенно не хотелось встречаться с местными жителями, которые наверняка будут удивлённо рассматривать высокую, атлетически сложенную фигуру воина. Гарда убийца оставил на тёмной улочке, где тот до сих пор отходил от удара здешнего Бога.

- Ну и пусть! - думал воин. - Этот грёбанный насильник только мешался под ногами! Но что имел ввиду старик, говоря о последнем шансе. Да и вообще, какой ляд последний! Я всегда убивал во имя короля и страны! Неужели этим совершил грех?! Не верю!

Кнард, сын Жирода из города Авеера, с малого детства не выпускал из рук меч. Сначала война, отобравшая у него родителей, затем служба в королевской гвардии - всё послужило для формирования жестокого и превосходного воина, бездумной машины для убийства. Ему никогда не приходило в голову, что он не просто повинуется приказам, которые не имеет права обсуждать, а совершает преступления. Напротив, Кнард свято верил: все "подвиги" совершённые им когда-то шли во благо королевства. Теперь же Бог внёс в его душу маленькую каплю сомнения, постепенно разъедающую стену под названием "Во имя короля".

- Чёрт! Неужели старик был прав?!

Внезапно размышления воина прервал душераздирающий крик, заставивший Кнарда остановиться.

Стоять столбом не имело смысла: уж лучше использовать случай, авось действительно на душе у мечника тяжёлой кровавой ношей висел грех. Поэтому воин со всех ног бросился на крики и вскоре увидел, как трое молодых мужчин бьют маленького сгорбленного старика.

Вспышкой обжигающей боли в голове мечника проснулось дремавшее до сего часа воспоминание юности. Ровно пятнадцать лет назад на улице родного Авеера, будучи ещё мальчишкой, Кнард с друзьями, до смерти забил бездомного старика, который выпрашивал милостыню, сидя у городских ворот.

Воин понял: это его последний шанс вернуться домой; Последний шанс смыть

кровавые пятна греха с души. Сомнения как рукой сняло, когда мечник понял, что старик не лгал, и нужно было поторапливаться.

- Эй, вы! - крикнул бандитам Кнард. - Оставьте его!

Избивающие тут же отступили от жертвы, которая мгновение спустя упала на землю, и повернулись к воину. По их удивлённым лицам можно было судить, что они не ожидали появления человека в блестящих доспехах.

- Это чё за псих такой? - бросил один другому.

- Вали отсюда, жестянка! - угрожающе сказал третий.

- Вы оскорбили меня! - холодно произнёс Кнард, сжимая кулак в латунной перчатке. - Нападайте!

Троица засмеялись. Их громогласный хохот пробудил в мечнике зверя, которого мужчина мог освободить в любой момент.

- Я не знаю, из какого цирка ты убёг, клоун, но мы так надерём твой зад, что ты побежишь обратно, теряя по дороге свои железяки!

Как только последний звук слетел с губ говорившего, его подельники бросились в атаку. Кнард резко ушёл вниз и в коротком прыжке двинул металлическим кулаком в челюсть первому, но тут же получил ногой в открытый нос. Похоже, мальцы занимались боевыми искусствами, но не важно, ведь до Кнарда им как до Луны пешком.

Воин резво сократил расстояние между собой и противниками. Даже очень резво для человека в тяжёлых доспехах. Двойка резко остановились, испугавшись прыти неизвестного "клоуна". Мощный удар отправил в нокаунт первого попавшегося под руку. Затем следующего. Кнард даже не заметил, как уложил всю троицу.

Тут воина снова ослепила яркая вспышка, а секунду спустя последовал знакомый удар в грудь.

***

- "Больно, мать его! Как же больно! - думал Гард, прижимая руки к больному месту. - Вот же чёртов старик! Нельзя даже пошутить! А Кнард, сволочь - бросил меня тут одного!"

Гигант кое-как поднялся на ноги и, всё так же держась за своё достоинство, двинулся по дороге.

Однако его голова была забита мыслями о своей судьбе. Старик сказал, что обратная дорога откроется только тогда, когда насильник спасёт девушку. Доверчивый верзила искренне верил в слова Бога и размышлял лишь о том, где бы найти хоть одну такую жертву, которой нужна помощь. В огромную рыжую голову, с поразительно маленьким содержимым внутри даже не приходила мысль об убитой девочке. Каменную уверенность в том, что в своей смерти она виновата сама, не в силах побороть даже Бог.

Здоровяк двигался по тихой пустынной улице, служившей продолжением той, где воинам повстречался дед, и размышлял, где бы найти что-нибудь погрызть. Неожиданно за углом раздались женский визг и мужской хохот.

- Ну-ну, цыпа! Успокойся, получи удовольствие! - уговаривал хриплый голос.

Далее последовал яростный вопль девушки, сопровождаемый проклятиями, по большей части заключающимися в объяснении, куда нужно идти "чёртовому насильнику". От её слов Гард даже невольно улыбнулся, но тут же спохватился и ринулся на помощь, думая:

- Вот оно! Скоро я попаду домой и вдоволь наемся!

Воин намеревался порвать пасть любому, чтобы снова оказаться дома, рядом с мамой, которая ласково потреплет по могучей макушке и вкусно накормит.

За углом стоял парень и прижимал плачущую девушку к стене, похотливо лапая её по всему телу.

- Стой, сволочь! - рявкнул рыжий воин.

Парень удивлённым взглядом оценил здоровенную фигуру Гарда, закованную в доспехи, и просто завис с разинутым ртом.

- Пошёл отсюда! - закричал на него илиец.

- Ага! - с язвительной улыбкой брякнул несостоявшийся насильник и достал маленький выкидной нож. - Сейчас, только валенки зашнурую.

Гард про обувь ничего не понял, но нож красноречиво блеснул в свете одинокого фонаря, призывая к действиям. Одним взмахом руки воин выбил оружие из кулака противника.

Девушка дрожала от холода и ещё не отпустившего страха, но всё же нашла в себе силы и поблагодарила своего спасителя. А Гард не мог избавиться от похотливых мыслей, которые вызывала идеальная фигура юной жертвы.

Тут рыжего воина внезапно ослепила яркая, словно солнце, вспышка. Удар оказался слабее, чем в прошлый раз, но, может быть, потому, что воин ждал его...

***

- Пожалуйста! У меня жена! Дети!

Кнард огляделся. Он снова находился посреди поля брани. Ноздри наполнились таким родным и близким, но теперь отталкивающим, запахом крови и дыма.

- Я дома, - прошептал воин со слезами на глазах. - Дома.

Его взгляд упал на дрожащего от страха человека, стоявшего перед ним на коленях. Меч звякнул о землю, выпав из дрожащей руки. Кнард дал себе слово, что больше никогда не возьмёт в руки оружие. Больше никогда его руки не испачкаются в тёплой алой крови. Теперь только семья занимала его мысли.

- Уходи! - сказал он пленнику.

Мужчина удивлённо вскочил на ноги и бросился в сторону небольшой рожицы, что росла неподалёку от места сражения. А Кнард шумно выдохнул, открывая новый этап своей жизни, где не будет сражений, боли и смерти; развернулся и походкой свободного человека отправился в Иль.

***

- Не надо!

Гард очнулся и осмотрелся. Он находился в небольшой тёмной кладовке, а на него снизу смотрели два испуганных голубых глаза, словно моля о пощаде.

- Да не трону я тебя! - сказал воин, нагнувшись вниз, дабы миролюбиво щёлкнуть девушку по носу.

Тут малышка бросила вперёд руку, и мужчине в сонную артерию почти до

самого конца вонзилась спица. С хриплым вздохом Гард брякнулся на пол, истекая кровью, а милая красивая девчушка легко перепрыгнула через огромную тушу и выбежала в коридор, где царил хаос...

***

- Bravo! - воскликнул старик, крутя в руке трость с белоснежным набалдашником. - Кнард отлично справился! Я знал, что он поймёт свои ошибки. А Гард действительно оказался сволочью, так ведь, Рол?

Человек, закутанный в белый балахон, строго взглянул на восхищённого деда. Его зелёные глаза выражали лишь гнев. Верховный Бог Рол не мог понять, как его дитя могло так поступить. Он старался делать их без грехов, но люди сами порождают их. Само того не понимая, человечество являются источниками всех своих бед.

- А девчонка молодец! Я, конечно, не хочу хвалить её за убийство, но она, может быть, стала спасительницей других девичьих жизней. Кто знает, что Гарду пришло бы в дурную голову. Он ведь так ничего не понял, - продолжал старик.

- Я понял, - промолвил Рол, закрывая глаза.

- Ладно, прощайте! - бодро бросил дед. - И это, хватит присылать в мой мир всяких упырей. Надоело уже. Всех не исправишь.

С этими словами Бог подмигнул своему коллеге и растаял в воздухе, оставив после себя аромат ладана.

